

Черных Владимир Юрьевич

НОВЫЕ ИДЕИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭЛЕКТРОННО-ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Т. Д. СТЕРЛЕДЕВОЙ "МИР ЧЕЛОВЕКА В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ". ПЕРМЬ: ИЗД-ВО ПЕРМ. УН-ТА, 2003. 344 С.

Статья представляет собой рецензию на монографию Т. Д. Стерледевой "Мир человека в виртуальной реальности". Отмечаются новизна, актуальность и теоретическая значимость идей, касающихся онтологических, гносеологических и антропологических аспектов исследования электронно-виртуальной реальности (ЭВР). Дается позитивная оценка методам предельной идеализации и "загоризонтального" видения, идеям об ЭВР как предмете повышенной опасности и как новом искусственном мире, реализующем мечты человека; понятиям "мягкого" мира и "жесткого" мира как характеристикам реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 206-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 100.7

Философские науки

Статья представляет собой рецензию на монографию Т. Д. Стерледевой «Мир человека в виртуальной реальности». Отмечаются новизна, актуальность и теоретическая значимость идей, касающихся онтологических, гносеологических и антропологических аспектов исследования электронно-виртуальной реальности (ЭВР). Дается позитивная оценка методам предельной идеализации и «загоризонтального» видения, идеям об ЭВР как предмете повышенной опасности и как новом искусственном мире, реализующем мечты человека; понятиям «мягкого» мира и «жесткого» мира как характеристикам реальности.

Ключевые слова и фразы: электронно-виртуальная реальность (ЭВР); «жесткий» мир; «мягкий» мир; предельная идеализация; «загоризонтальное» видение; предмет повышенной опасности; мечта.

Черных Владимир Юрьевич, д. филос. н.
Западно-Уральский институт экономики и права
prof5678@rambler.ru

**НОВЫЕ ИДЕИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭЛЕКТРОННО-ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Т. Д. СТЕРЛЕДЕВОЙ «МИР ЧЕЛОВЕКА
В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ». ПЕРМЬ: ИЗД-ВО ПЕРМ. УН-ТА, 2003. 344 С. ©**

Последние десятилетия XX века и первые десятилетия XXI века занимают особое место в истории человечества. В число многих важных событий этого периода включается изобретение компьютерной виртуальной реальности или, по терминологии автора, электронно-виртуальной реальности (ЭВР). Воспринятая первоначально подавляющим большинством ученых как одна из очередных вех в ряду научных изобретений, ЭВР с течением времени все больше выдвигается на первый план как особый феномен. По мере своего формирования ЭВР ставит все больше вопросов, требующих своего разрешения, начиная от сущности этого небывалого ранее феномена, его функций, влияния на существование и развитие человека как в настоящее время, так и в перспективе. В этой связи книга Т. Д. Стерледевой «Мир человека в виртуальной реальности» является своевременным ответом на «вызовы», связанные с ЭВР.

Новаторские идеи, высказанные в этой книге, которая вышла в 2003 году, не только не потеряли за прошедшее время своей актуальности, но, наоборот, стали обретать помимо логико-теоретической и все большую фактологическую доказанность. Дело в том, что за последнее десятилетие опубликовано множество научных работ, касающихся ЭВР, но в них не появилось каких-либо принципиально новых фундаментальных идей, позволяющих поднять теорию исследования ЭВР на более высокий уровень. В этом плане разработанные Т. Д. Стерледевой идеи, касающиеся природы человека и сущности ЭВР, сохраняют свою актуальность. Автор хорошо известна читателям журнала [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 10]. В статье она развивает идеи, высказанные в монографии. В первую очередь, это идеи, связанные с методологией исследования ЭВР. Автор предлагает разработанные ей новые методологические подходы: предельная идеализация и «загоризонтальное» видение. Хотя принцип предельной идеализации используется и в конкретных науках применительно к решению конкретных задач, он может «работать», как это показала Т. Д. Стерледева, и в философии применительно к философским вопросам, поскольку здесь этот принцип приобретает свою специфику. Метод предельной идеализации дает возможность отвлечения от конкретно-научного видения изучаемого явления, т.е. от чисто технологических вопросов типа: как именно это сделано, из какого материала и т.п. Такие вопросы являются важными для конкретных наук. Философия же может их использовать, а может от них отвлекаться. Отвлекаясь от них, философия способна выявить сущность изучаемого явления, рассматриваемого на пике его возможного развития, т.е. «загоризонтально». В отличие от «загоризонтального» метода, применяемого только в философии, конкретно-научные исследования связаны с «догоризонтальным» и «горизонтальным» методами исследования. Такая методологическая особенность конкретных наук обусловлена их ориентацией на непосредственное технологическое или промышленное использование полученных результатов.

Показывая различия указанных методов, автор подчеркивает специфику изучения философией исследуемого явления и во временном аспекте. Философия может изучать прошлое, настоящее и будущее явления. Причем философия в отличие от конкретных наук не ограничивает изучение будущего какой-то конкретной временной датой именно потому, что философия рассматривает явление на предельно абстрактном уровне. Поэтому только философия способна выявить глубинную сущность и соответствующие ей функции изучаемого явления, в данном случае ЭВР.

Автор касается здесь важной философской проблемы – необходимости предвидения человеком своего будущего. Она указывает на то, что если мы не будем учитывать возможности революционных изменений в различных сферах, в данном случае это – сфера компьютерных технологий, то мы окажемся неготовыми к тем последствиям, которые могут внезапно возникнуть в результате ускоряющегося развития ЭВР [6, с. 147].

Автор достаточно убедительно показывает, что предлагаемые ей методы предельной идеализации и «загоризонтального» видения позволяют философии выявить возможные перспективы развития человека в его взаимодействии с совершенствующейся ЭВР. Так, в отличие от конкретных наук, усматривающих у ЭВР лишь информационную, познавательную, обучающую, коммуникативную, развлекательную функции, философия выделяет еще одну, находящуюся пока в зародышевом состоянии функцию, выражающую глубинную сущность ЭВР – функцию выполнения желаний, реализации мечты человека. В этом смысле ЭВР по мере своего развития станет «машиной исполнения желаний», машиной осуществления желаний человека в определенной области [Там же, с. 127]. Являясь по своей сущности «машиной» по реализации мечты человека, нарождающаяся электронно-виртуальная реальность будет становиться все более и более мощным средством воспитания человека в том или ином направлении, то есть средством преобразования человека [Там же, с. 128].

Сегодня нет единства среди ученых в оценке влияния ЭВР на развитие человека в качестве негативного либо позитивного. Тем более важной представляется трактовка автором ЭВР как предмета повышенной опасности (ППО). Опасность связана, по мнению автора, с тем, что ЭВР имеет двойственный характер. С одной стороны, она может дать большое количество благ в сфере услуг, обучения, развития интеллекта и т.п. С другой же, пока еще скрытой, но чрезвычайно опасной стороны, ЭВР может необратимо изменить внутренний духовный мир человека, привести человека к духовной деградации [Там же, с. 34]. В связи с этим оправдан призыв автора к научной общественности учитывать эту неоднозначность и держать под контролем совершенствование ЭВР, исходя из выявленных основных функций, роли и назначения этой новой искусственной реальности.

Автор последовательно анализирует появившееся на рубеже XX-XXI вв. ЭВР-измерение человеческого бытия, выявляет его элементы и их взаимосвязь. Все они позволяют увидеть наиболее глубинный уровень природы человека в ЭВР и раскрыть человеческие возможности в онтологическом, гносеологическом, антропологическом аспектах. Надо отметить, что выбранный автором подход в анализе ЭВР – исследование сущности этой новой искусственной реальности через призму природы человека, в частности через такой его атрибут, как свобода, формой проявления которого является мечта, в философской литературе слабо разработан.

Следует также отметить, что в монографии впервые дается целостное философское оригинальное исследование сущности человеческой мечты, ее структуры, функций, типов мечты и способов ее реализации, что позволяет лучше понять сущность ЭВР и ее влияние на человека.

Анализ сущности ЭВР осуществляется автором монографии многопланово. Можно было бы, наверно, сократить количество направлений исследования, однако их выбор обдуман, и они логично вытекают из заявленного предмета исследования. Так, например, критический анализ разработанных учеными характеристик информационного общества завершается предложенным автором критерием выделения его этапов, связанных с возникновением и развитием ЭВР. Анализируя существующие сегодня научные прогнозы будущего человечества, Т. Д. Стерледева излагает с предложенных ею методологических позиций свое видение возможных вариантов человеческого будущего. В разделе книги, посвященном характеристике духовного кризиса современности, автор поднимает острейшую проблему опасности реализации мечтаний духовно неразвитого человека в ЭВР. Авторская новизна в характеристике нравственности и биологии человека информационного общества проявляется во включенности исследования соотношения нравственного и биологического в человеке в онтологический контекст, который проявляется в «жесткости» или «мягкости» мира [Там же, с. 177].

«Мягкий» мир и «жесткий» мир – это новые для философии понятия, правомерность которых автор объясняет необходимостью выявить факторы, связанные с максимальными возможностями саморазвития человека. Под «жестким» миром автор понимает «мир, который сопротивляется стремлению человека существовать в режиме свободы» [Там же, с. 42]. В этот мир входит мир природы, мир общества, тело человека и значительная часть его внутреннего мира. Автор выделяет два основных варианта противостояния «жесткого» мира человеку. Первый вариант: безразличие по отношению к человеку, нереагирование на его желания. Второй вариант: тенденция на ограничение свободы человека или вообще на его уничтожение. Проследившая объективные и субъективные (связанные с внутренним миром человека) способы противостояния «жесткого» мира человеку, автор показывает реальное и важное значение этой характеристики мира, не позволяющего человеку быть подлинно свободным. «“Мягкий” мир – это мир, которому человек – «симпатичен”, мир, который мгновенно откликается на его желания» [Там же, с. 43]. Человек чувствует себя подлинно свободным в этом мире, его господином, ему в нем комфортно. Для человека «мягким» миром всегда был виртуальный мир его мечты. И только с возникновением ЭВР появился еще один «мягкий» мир – электронно-виртуальный, в котором по мере его развития человек сможет реализовывать свои мечты в намного более полной мере.

Новаторством и достаточной степенью теоретической и фактологической доказательности привлекают рассуждения автора об опасности возникновения «нового отчуждения», связанного с проникновением ЭВР в жизнь человека. Можно говорить, по мнению автора, о двух тенденциях, возникших в середине XX века в современном мире: первая – «очеловечивание» техники и вторая – «отехничивание» человека. Причем вторая тенденция начинает обгонять первую за счет создания техносферы, электронной сферы. Такое «отехничивание» человека все более превращает его в человекоподобное существо. Техника по отношению к человеку как социальному существу всегда играла подчиненную роль. Когда же техника приобретает такое же значение, как и человек, то отношения «человек – техническое устройство» становятся, по мнению автора, человекоподобными. Автор иллюстрирует это положение на примере с электронными игрушками типа «тамагочи» [Там же, с. 200].

Т. Д. Стерледева показывает неоднозначность человекоподобности в механизмах. С одной стороны, человекоподобность позволяет сильнее выявлять «зеркальность» человеческого творчества в созданном им мире, а с другой стороны, она «куводит» человека от человека. Опасность в том, что человекоподобность заменяет человечность, в результате чего появляется феномен квазигуманизма, распространяемый на механизмы. Ценность человека, таким образом, резко падает, и, более того, человек вообще «выносится за скобки», на место человека ставятся различного рода сложности электронные игрушки. Количество людей, признающих ценность для себя других людей, все более уменьшается. В результате часть человечества становится как бы не нужна человечеству, исключается из общения с другими людьми, недополучает человеческого внимания, что приводит к дефициту человеческого в человеческой жизни [Там же, с. 201]. Автор делает вывод о возникновении нового и очень опасного вида отчуждения. «Если раньше техника разрушала тело человека, биосферу и т.д., то сейчас техника начинает разрушать сам психический строй человека. Мы подходим к некоему пределу, дальше которого перспективы человеческого общения становятся малопредсказуемыми» [Там же, с. 202].

Интересны рассуждения автора о перспективах создания в будущей высокоразвитой ЭВР новых субстратов человеческого сознания, с помощью которых пользователь сможет резко усилить возможность своего развития. Возможность смены субстратов, или полисубстратность, человеческого сознания неизбежно, как логично предполагает автор, проявится в коррекции человеческих мечтаний и их реализации.

Вполне допустимо предположение автора, исходящего из анализа тенденций изменений в человеке при его взаимодействии с усложняющейся ЭВР, о возможной социальной дифференциации людей будущего на три основные группы, условно названные «прогрессистами», «антипрогрессистами» и «стабильными», между которыми возникнут новые по своей природе и форме противоречия. «Критерием включения людей в определенные группы будет являться их способность и желание адаптироваться и развиваться на основе тех реалий, которые дадут обществу новые технологии информационной эпохи» [Там же, с. 237].

Не обошла Т. Д. Стерледева и проблемы возможных стратегий развития человека в будущем. По ее мнению, возможны две основные стратегии. Первая стратегия: совершенствование ЭВР опережает духовно-нравственное развитие людей, что «приведет к тому, что человечество –не сдаст экзамена” на право им называться. В таком случае человечество ожидают неприятные ситуации вроде супертоталитаризма, то есть подчинения сознания большинства людей интересам маленькой группы, семьи, клана и т.п.» [Там же, с. 279]. Вторая стратегия: «Духовный потенциал общества во многом опережает развитие ЭВР. Развитие ЭВР осуществляется под непосредственным контролем и при участии подлинно духовной элиты общества. В этом случае все человечество получит шанс на форсажное развитие своего духа» [Там же, с. 281].

О стиле и языке надо сказать особо: о сложных вещах автору удается говорить понятным не только узким специалистам языком. Книга, несмотря на ее значительный объем, достаточно легко читается, вызывает живой интерес у читателя. Автор приводит обширный список литературы, использованный в монографии.

В завершение отметим, что книга Т. Д. Стерледевой «Мир человека в виртуальной реальности» может быть полезна не только философам и ученым, специализирующимся в данном направлении, но и широкой читательской аудитории. Также, на наш взгляд, рецензируемую книгу можно рекомендовать для разработки спецкурсов по тематике ЭВР для студентов и аспирантов.

Список литературы

1. Стерледева Т. Д. Бытийная пластичность мира в норме и патологии сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17). Ч. I. С. 174-177.
2. Стерледева Т. Д. Виртуальная агрессия – следствие взаимодействия человека с электронно-виртуальной реальностью как предметом повышенной опасности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. IV. С. 181-184.
3. Стерледева Т. Д. К вопросу о сущности мечты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12). Ч. II. С. 163-165.
4. Стерледева Т. Д. Мечта как атрибут человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. III. С. 155-158.
5. Стерледева Т. Д. Мечта как разновидность «мягкой» реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. I. С. 166-169.
6. Стерледева Т. Д. Мир человека в виртуальной реальности. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2003. 344 с.
7. Стерледева Т. Д. Свобода и бытийная пластичность человеческого мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. II. С. 194-197.
8. Стерледева Т. Д. Типы мечты и способы их реализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17). Ч. I. С. 187-190.
9. Стерледева Т. Д. Функции мечты в аспекте свободы человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. II. С. 198-201.
10. Стерледева Т. Д., Стерледев Р. К. Футурология как конкретизация философской функции предвидения (на примере электронной виртуальной реальности) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33). Ч. I. С. 192-195.

NEW IDEAS IN STUDY OF ELECTRONIC VIRTUAL REALITY:
REVIEW OF MONOGRAPH “СТЕРЛЕДЕВА Т. Д. МИР ЧЕЛОВЕКА
В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ. ПЕРМЬ: ИЗД-ВО ПЕРМ. УН-ТА, 2003. 344 С.
(STERLEDEVA T. D. HUMAN'S WORLD IN VIRTUAL REALITY. PERM, 2003. 344 P.)”

Chernykh Vladimir Yur'evich, Doctor in Philosophy
Western Ural Institute of Economics and Law
prof5678@rambler.ru

The article is a review of T. D. Sterledeva's monograph “Human's World in Virtual Reality”. The novelty, topicality and theoretical importance of the ideas concerning the ontological, epistemological and anthropological aspects of electronic virtual reality (EVR) study are noted. The author gives the positive assessment of the methods of ultimate idealization and “over-the-horizon” vision, ideas about EVR as an object of higher danger and as new artificial world that realizes the dreams of a human; the notions of “soft” and “tough” world as characteristics of reality.

Key words and phrases: electronic virtual reality (EVR); “tough” world, “soft” world; ultimate idealization; “over-the-horizon” vision; object of higher danger; dream.

УДК 74.01/09

Искусствоведение

Автор раскрывает тенденции и особенности современного дизайна упаковок с использованием типографики и леттеринга. На основе анализа художественных образов и конструкций автор статьи выделяет три типа приемов типографики в упаковке: текст только как вспомогательный элемент; текст, объединенный с изобразительными элементами в подчинении общей графической композиции; текст как основной графический и композиционный концепт дизайна упаковки. В каждом типе проанализированы и обобщены подходы к проектированию.

Ключевые слова и фразы: типографика; леттеринг; дизайн упаковок; наборный шрифт; классификация.

Чуева Оксана Владимировна

*Киевский национальный университет культуры и искусств, Украина
aksanas@gmail.com*

ДИЗАЙН УПАКОВОК И ТИПОГРАФИКА: ТЕНДЕНЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ОДНОМ ПРОЕКТЕ[©]

Одной из важных составляющих графического дизайна всегда являлась и продолжает оставаться типографика. Обеспечивая на протяжении столетий читабельность и гармоничное восприятие зрителем текстовой печатной продукции, типографика выполняла в большей мере утилитарные функции. XX столетие в графическом дизайне характеризуется многочисленными экспериментами с размещением и варьированием буквенных композиций, что в значительной мере расширило эстетический аспект вербальной составляющей проектов. В течение последнего десятилетия шрифтовая акциденция и леттеринг приобрели большую популярность среди дизайнеров, которые ищут новые пути привлечения внимания адресатов в условиях пресыщения восприятия изобразительными элементами. Сферы активного использования оригинальной типографики – плакаты, книжные и журнальные издания, акцидентные композиции для декора фирменной продукции, веб-дизайн.

Одной из составляющих графического дизайна, которая также постоянно требует инноваций в приемах проектирования, является упаковочная индустрия. Наряду с системой маркетинговых коммуникаций упаковка является одним из средств продвижения товаров. Поэтому проблема создания оригинального образа упаковки остается доминирующим требованием от заказчика, стремящегося занять свое уникальное место на рынке и выдержать конкурентную борьбу. В процессе создания образа упаковочных конструкций дизайнером задействуется совокупность средств, базовыми среди которых выступают формообразование и графическое решение, которое сочетает в себе изобразительные и текстовые составляющие. Поскольку практические разработки упаковок преимущественно ориентированы на имеющуюся материальную базу производства, дизайнеры часто существенно ограничены в эксперименте с формообразованием. Поэтому основное внимание в поиске инноваций уделяется графическому решению. Типографика, занявшая лидирующие позиции в других видах графического дизайна, в проектировании упаковок только начинает оформляться в тренд, хотя используется еще в недостаточной степени.

По нашему мнению, типографика может рассматриваться как эффективный прием графического дизайна упаковки, позволяющий выгодно выделиться производителям товаров среди других подобных товаров конкурентной группы. Поэтому именно в контексте современных тенденций в дизайне считаем актуальным провести анализ использования приемов типографики в дизайне упаковки. *Цель* написания статьи – выявление тенденций использования типографики в упаковках на основе анализа фактологического материала и формирование в результате проведенного обобщения рекомендаций для графических дизайнеров. *Объект исследования* – дизайн упаковок. *Предмет исследования* – дизайн упаковок на основе типографики. Среди